

ДВЕ ПАСХИ

I

ОШИБКА

По борьбе с религиозными предрассудками объявлено было устроение комсомольской пасхи.

В уездном отделе образования с самого утра шла работа: клеили, красили, расчесывали лен на бороду Саваофа, шили сарафан для богородицы.

Каждые пять минут вбегал заведующий и с наивным видом начальника, которому кажется все легко, покрикивал:

- Скорей, скорей, ребята! Что вы копаетесь до сих пор!

Режиссер в закапанных краской штанах и в валенках, с утра ничего не евший, недовольно отгрызался и ворчал на каждое замечание:

- Говорили, с факелами пойдем, а сунулся в отдел за керосином, там говорят, где раньше был, перед самым праздником лезешь.

- Что ж святых-то мало сделали? - сказал заведующий.

- А льны на бороды выдали? Что ж мы их, бритыми пустим?

- Из пеньки сделайте, откуда ж я вам льна возьму.

- То-то вот - из пеньки. Устраивай им пропаганду, бога ниспровергай, а тут... ну, какая это, к черту, пародия на Саваофа! - сказал режиссер, отходя и издали глядя на унылого малого с привязанной бородой. - Чертей тоже неизвестно из чего делать. Да народу небось никого не будет.

- Народу тьма будет, - сказал заведующий, - потому что идейная пропаганда. По городу везде расклеено объявление и сказано, что бесплатно всем;

- Ну вот и не пойдет никто. Им раз плюнуть: пришлют из центра постановление, а тут весь избегаешься, прежде чем достанешь, что нужно. Куда богородица-то делась?... Вот она. Что ты шляешься! С клеем, что ли, за тобой ходить! Где тебе подклеивать?

- Ну, вы поторапливайтесь, правда, а то вовсе ерунда выйдет.. Что ж ты мантию-то наизнанку напяливаешь?! - крикнул режиссер. - Чертова кукла!

- А кто ее знает... - сказал унылый малый.

- "Кто ее знает"... По звездам-то не можешь разобраться?!

Что ж они у тебя под низом будут?

Он стоял перед унылым малым с банкой клея в руках и с раздражением смотрел на него.

- А держава где у тебя?

- Вот ламповый шар дали из читальни.

- Опять - ослы!.. Что ж ты впотьмах с ламповым шаромто будешь? Раскокаешь его, а там и читать не с чем. И так одна лампа на всю читальню осталась. А плакаты готовы?

- Черт их знает, - сказал помощник заведующего и пошел в соседнюю комнату, где на полу и на столах ребята рисовали краской плакаты.

Один лохматый малый, со светлыми, совсем белыми волосами, обтер кисть о подол рубахи и оглянулся, на других, как оглядывается в мастерской живописец, меняя кисти, чтобы дать себе отдых. Буквы у него в конце каждой строчки уменьшались и загибались книзу.

- Что ж ты не мог рассчитать наперед-то, балда! - крикнул ему помощник заведующего. - И потом: что же ты пишешь?

"Нам не нужны небесные дядки"... Мягкий знак-то проглотил?

Ведь тебе же написано, дураку. Одной строчки грамотно списать не можешь!

Малый только посмотрел на образец и на свое писание, потом немного погодя проворчал:

- Нешто за каждой буквой угоняешься...

- Иван Митрич, - сказал с раздражением подошедший режиссер, - что же это за хвосты чертям выдали, посмотрите, пожалуйста. Я просил толстых веревок, а они прислали сахарной бечевки. Что они смеются, что ли, над нами?!

- Ну, скрутите в несколько раз, только и всего. А Будда китайский сделан?

- Сделали. Это самый трудный. Уж с чайницы скопировали.

- Ну и ладно, Только, Будда, ты ведь должен на корточках сидеть. Где